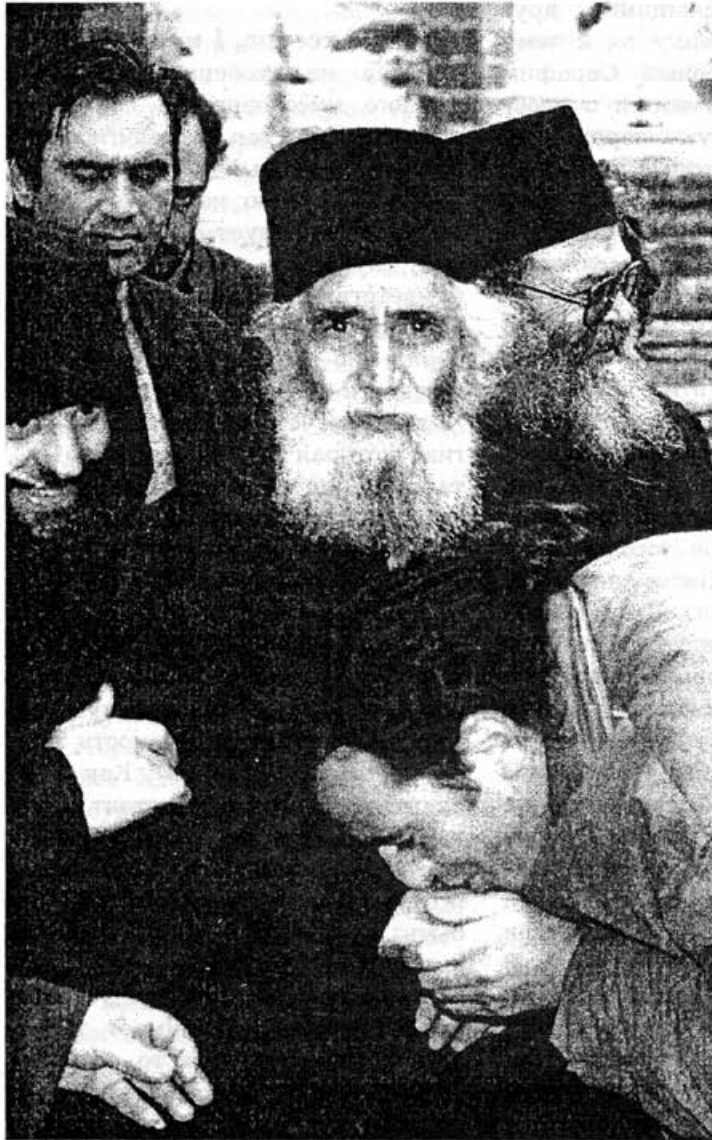


“Беркут Святой горы”

Старец Паисий (1924 — 1994)

Ты не сможешь стяжать ничего духовного, если не соединишься всею душой с последним по времени святым.

*Преподобный Симеон
Новый Богослов*



Два года назад отошел ко Господу соименник того, кто, обойдя Святую гору, не имел духовного старца, — речь идет о преподобном Паисии Величковском. Новый же Паисий сделался громогласным ответом на запрос искренней души, ищущей истинного наставника и руководителя. Тысячи утешенных сердец свидетельствуют теперь о мире и чистой совести, которые были принесены простыми словами “неученого” старца. За его простотой всегда скрывалась непостижимая мудрость, которую он стяжал благодаря своему беспредельному смирению, правильному монашескому подвигу и постоянному изу-

чению святоотеческих творений. Книгу преподобного Исаака Сирина, например, он держал всегда под подушкой с первых дней своего послушания на Афоне. (Позднее, кстати, его прозовут “греческим Исааком”). Последние научили его верному самовоззрению, научили, что есть наше естество, каково его состояние, его плен и падение. Он полагал, что без этого самопознания невозможно заложить прочного основания духовного здания падшего человека. Поэтому он непрестанно напоминал об этом всем приходившим к нему. Хотя немало его посетителей запомнили чудеса, откровения и видения Старца, сам он всегда избегал говорить об этих Божиих дарованиях. Отец Паисий как-то сказал: “Все, что я говорю сегодня людям и хотел бы, чтобы они это сделали, состоит в следующем: 1) нужно почувствовать свое состояние удаления от Бога; 2) затем раскаяться в этом и, наконец, 3) смиренно исповедоваться”. Эти три делания Старец прямо называл “разрешением всего”. Но как раз это и есть самое сложное для нас и для всего мира.

Именно по степени отказа человечества от признания своего падения и рабства падшим духам Старец судил о степени приближения последних времен, тех времен, когда человек будет довольствоваться собой, не важно во что он обличен, в английский ли фрак или в монашескую мантию. “До какой степени дойдет умножающийся в мире грех?” — спросили отца Паисия. Старец пророчески ответил: “После сегодняшнего отступления и проклятия нашей эпохи человек пресытится и будет доволен собой... Современный человек пресытится всем и с неохотой будет внимать Слову Божию”. В этом отличительная черта нашего времени. Сегодня человек ищет удовольствий, развлечений, чудес... Ищет везде, где можно только их получить. Ищет их и в... Церкви! Человек все более теряет правильные ориентиры и предает забвению то, ради чего пришел Христос.

Отец Паисий старался по вере приходивших к нему всевать в души смирение и покаянное предстояние пред Богом. Он не был строгим внешне, и поэтому против “ветхого человека” нередко обращал меч своей живой иронии. Однажды пришли к нему несколько любопытных “современно-настроенных” гостей и говорят: “Хотим, батюшка, увидеть от тебя какое-нибудь чудо. Все, вот, говорят, что ты — чудотворец”. Подумал минутку Старец, да ответил: “Давайте я вам поотрубаю головы, а потом вас воскрешу!” Не чудес и дарований искать увещевал Старец, а того, чтобы успеть в этой краткой жизни принести Богу истинное покаяние с истинным уразумением своих страстей и своих страданий. Это дарует человеку ведение воли Божией, творя которую он сможет исцелиться благодатью Божией. “Все дело духовной жизни, — говорил поэтому Старец, — в том, чтобы воля Божия совершалась с нами”. А как же наша

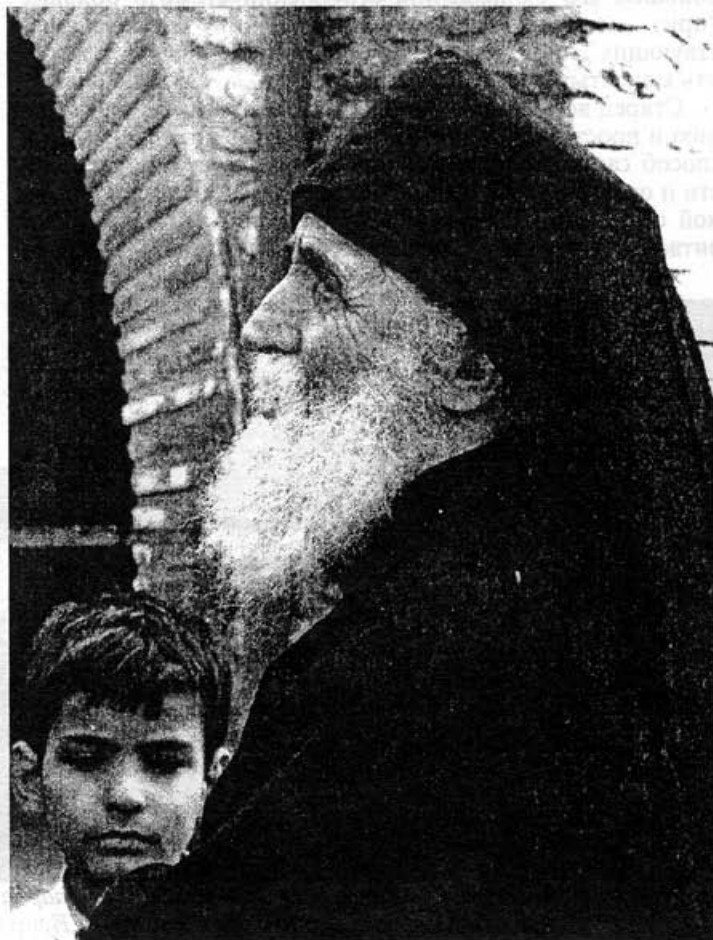
свободная воля?! Человеческая свобода — дар Божий, она имеет источником Саму Свободу — Бога. Поэтому человек свободен лишь тогда, когда устремляется к Богу. Там, где грех, там нет свободы. “В нашем теперешнем падшем состоянии, — учил Старец, — смиренный отказ от своей воли есть единственная жертва Спасающему нас Богу”. Научиться этому и стремились от Старца его бесчисленные ученики.

Отец Паисий никогда не вел долгих “ученых” бесед, в его словах не было ровным счетом ничего из мирской мудрости. В очень коротком общении с каждым он пытался помочь постичь волю Божию, смиренно преклониться пред ней, какой бы горькой она не казалась для нас. “Лекарство становится сладким, когда принимают его духовно”, — говорил Старец. Больно человеку, когда Старец обнажает пред ним все его “уродство”, тяжело смириться с волею смиренного Господа, но зато как потом легко от сознания того, что ты в руках опытного врача, который хочет и может тебе помочь. Старец часто осторожно и внимательно помогал душе чисто исповедовать свои грехи в таинстве Покаяния, хотя несладко было для нее. Рассказывают, что еще в первые годы монашества отец Паисий чудным образом и тогда уже постарчески помог одному молодому иноку исповедать свой тяжелый грех, который он долго скрывал, вследствие чего исказилась вся его духовная жизнь: от полного нерадения он пришел к абсолютному отчаянию и уже принял помысл о самоубийстве. Отец Паисий пришел к этому иноку и смиренно исповедовался пред ним в том, что якобы и он сам соделал тот же грех, и даже еще более страшный. Тогда инок глубоко был поражен, ведь тогда уже отца Паисия считали все святым подвижником. Недолго думая он встал и пошел исповедоваться. После этого он всю жизнь благодарил Старца за вновь обретенную им чистоту совести. Говорят, что и теперь Старец имеет особую благодать, помогая всем прибегающим к нему с молитвою чисто и искренне исповедоваться в своих падениях и немощах. Вообще, чистое исповедание Старец всегда считал верным признаком начинающегося исцеления души, и придавал этому огромное значение. А усиленное воздействие темных сил через колдовство и магию в наши дни он считал, кстати, прямым следствием потери в современном мире правильной и чистосердечной исповеди в Церкви. Некоторые, всем известные устоявшиеся “обычай” в практике современной исповеди полностью подтверждают мысль Старца.

Истинность и неподдельность своего покаяния очень просто распознать душе, если она еще не полностью погрузилась в злое лукавство. Отец Паисий указывал на три такие признака: 1) смиренное чувство своего ничтожества; 2) глубокое сердечное чувство утешения и надежды; 3) отсутствие в душе неясной тревоги. Именно это обрести научал и помогал блаженный Старец, помогал как словом, так и, еще в большей степени, молитвой. В одно время он совершенно перестал принимать посетителей и на двери своей кельи повесил табличку, на которой было написано, чтобы все свои проблемы люди писали на бумажке и оставляли у двери. В конце Старец написал: “Ведь я сюда пришел молиться, а не учить”.

И действительно, у старца был необычайный дар молитвы. Об этом свидетельствуют все, кто хоть немного приобщился в различных ситуациях к молитвенному опыту отца Паисия. Очень часто монахи Святой горы стекались к келье Старца только ради того, чтобы по-

просить его молитв. Однажды произошло следующее чудесное событие, свидетельствующее о необыкновенной силе молитв Старца. Отец с малолетним сыном путешествовал по Греции. На дороге из Афин в Фессалоники автобус, как обычно, сделал краткую остановку в Ларисе для отдыха пассажиров. Отец с сыном вышли из автобуса и стали переходить дорогу. Мальчик вырвался из рук отца и через мгновение оказался посреди дороги. В следующее мгновение огромная грузовая машина на большой скорости пролетела прямо через ребенка. Отец успел только вскрикнуть: “Всесвятая моя, ребенок мой!” Однако к удивлению отца ребенок остался цел и невредим. Мальчик подбежал к отцу и сказал ему: “Папа, в то время, как надо мной промчался грузовик, один монах припал ко мне, покрыл и спас меня так”. Отец изумленный спросил: “Что же это за монах был, мальчик мой? Я не видел никакого монаха”. “Нет, папа, — ответил мальчик, — я видел монаха, и все лицо его было светлое...” Через некоторое время они оказались на Святой горе. Они решили помолиться на всеобщей в монастыре Ставроникита, где молился и отец Паисий. Как только ребенок увидел Старца, он громко закричал, указывая на него пальцем: “Этот монах покрыл меня, и я не погиб!” Тотчас отец мальчика подошел к отцу Паисию и спросил, кто он такой и как оказался в Ларисе поздно вечером. Старец назвал отца по имени и ответил, что именно в тот час, когда произошел несчастный случай с его ребенком, он молился о путешествующих. Таких примеров можно привести еще сколько угодно. Их полное описание, впрочем, пока ждет своего времени.



Высокая мера молитвы Старца засвидетельствована многими подвижниками Святой горы, которые видели лично его, объятых неизреченным Светом или же поднимающегося над землей во время молитвы, как это случилось, например, на всенощной накануне блаженной кончины Старца. На этой всенощной молились три подвижника: отец Паисий, его духовный друг отец Ефрем Катункиотис и еще один батюшка из другого монастыря. Отец Паисий предвидел свою кончину. За день до этого он попросил одного епископа, посетившего его, петь вместе с ним панихиду о себе же самом. Бывало, что от видения несозданного Света отец Паисий становился слепым и как бы позабывшим о мире сем. Однажды ночью, он спросил одного послушника: “Сколько сейчас часов утра, часов 9, 10, может быть?” Свои молитвенные состояния он поверял обычно одному ливанскому подвижнику отцу Исааку, которому и исповедовался в последние годы своей жизни. Прочим же он почти никогда не открывал того, что стяжал милостью Божией, но советовал лишь, как пройти к правильному деланию молитвы.

Отец Паисий очень любил беседовать с юными монахами. Он уделял им очень много внимания, всегда внимательно выслушивал и исправлял безусловно частые их погрешности в молитвенном делании. Старец всегда подчеркивал, в согласии с общеафонской традицией, что молитва наряду с послушанием является центром монашеской жизни. Послушание — основание и ограда молитвы. Молитва — душа послушания и всей жизни инока. С особой заботой окормлял старец юных, ибо заболел о судьбах будущего монашества, беспокоясь о все большем его охлаждении, стремлении стяжать большее “при меньших затратах”, желании “протестантствующих” иноков, как вшутку говорил Старец, построить монастырь на небоскребе.

Старец всегда поэтому учил терпеливому труду, терпению и простоте. В молитвенном подвиге советовал видеть способ самопознания, средство познания своей греховности и освобождения от нее. Старец предупреждал о типичной опасности особенно среди молодых — искать в молитве ощущений и “духовных” наслаждений. В своем

письме “К новоначальным” он писал следующее: “Некоторые, к сожалению, не полагают своей целью освобождение от ветхого человека, покаяние, смирение; не могут понять, что аскеза всего лишь вспомогательное средство для освящения души; не хотят почувствовать глубоко свою греховность и великую нужду в милости Божией..., но начинают с суровой аскезы и хотят добиться божественных наслаждений и осияний, увеличивают количество четок и самоосвящаются в своем помысле от арифметического счета своих четок. Они, конечно, делают для себя и специальный стульчик и стараются о всем подобном, то есть о наклонении головы, о дыхании, как об этом пишется в Добротолюбии, — в то время как это только вспомогательные средства — и полагают, что находятся где-то рядом со святыми, и подавай им только четки. И как только они подумают, что они освящены, тотчас приступает враг... Поэтому, брате мой, не ищи в молитве ничего другого, кроме покаяния — ни осияний, ни чудес, ни пророчеств, никаких дарований, ничего, кроме покаяния. Покаяние принесет тебе смирение, смирение же принесет тебе благодать Божию, и Господь будет держать тебя Своею благодатию и подаст все необходимое для спасения души... Эти предметы очень просты, и нет причин их усложнять. Если будем правильно молиться, мы почувствуем необходимость молитвы, и не будем ощущать усталости, и будем часто повторять ее... Итак, молитва приносит не усталость, а отдых. Она утомляет нас, когда мы не постигаем ее смысла и не понимаем, что под ней разумели святые отцы. Когда мы поймем нужду в милости Божией и молитва не будет нам в тягость, сама эта нужда заставит нас открыть уста, как младенец открывает их, чтобы напиться молоком от груди матери...”

Молитвой “Господи Иисусе Христе, помилуй мя” мы смиренно ищем милости Божией, чтобы спастись. Таким образом искореняются страсти, и приобретается добрый навык к молитве. Но мы не должны добиваться навыка только внешне, чтобы не создавались в нас псевдочувствования и заблуждения.

Когда ты познаешь себя самого, восчувствуешь свою великую греховность и великие к тебе Божие благода-



“Панагуда” — последняя афонская келия старца Паисия, лежащая в сотне метров от монастыря Кутлумусиу



“К о. Паисию есть таблички. Не беспокойте другие келии”

ния, тогда сердце сокрушится, пусть оно будет и гранитом, сами собой потекут слезы и ты не станешь понуждать себя самого ни к молитве, ни к слезам... Источники слезные умножаются, и рука Божия часто ласкает Свое досточестное чадо, которое трудится”.

Можно приводить еще много слов и советов Старца. Его наследие буквально неисчерпаемо. Хотелось бы просто, чтобы стало известно искренне ищущим сердцам, что среди нас, в наше время, в наших условиях жил, трудился и молился Старец, о котором совесть многих свидетелствует, что он был Святым Божиим. Совесть этих людей хранит его утешение, помощь и молитву как залог будущей надежды, надежды на жизнь вечную. Сегодня еще рано говорить о всецерковном прославлении Старца, но почитание святого начинается в каждой конкретной душе, чем-то сроднившейся с тем или иным святым. Уже приходилось встречать икону старца, молитву к нему, и кроме того в память о нем был совершен монашеский постриг в Кипрском монастыре Махера. Тысячам монахов и мирян, клириков и архиереев, верующих и неверующих Старец помог обрести Бога, раскаяться пред

Ним чистосердечно, смириться пред Его всесвятой волей и последовать ей, куда бы она его не повела. Приятно душе иметь предстателя и молитвенника среди тех, кто жил с ней в одно время общими тревогами, чаяниями и размышлениями. “Ты не сможешь стяжать ничего духовного, если не соединишься всею душой с последним по времени святым”, — вспомним еще раз слова преподобного Симеона Нового Богослова и постараемся открытым сердцем и умом обратиться к образу, делам и писаниям Старца. Не ответит ли он на самые глубокие запросы нашего томящегося духа?

Сегодня можно с радостью сообщить, что готовится русский перевод главных сочинений отца Паисия: 1) Послания; 2) Современный Афонский патерик; 3) Житие святого Арсения Каппадокийского.

В заключение хотелось бы еще привести два отрывка из книг о старце Паисии. Первое — своего рода завещание Старца — восемь маленьких правил, которые он заповедал строго и постоянно хранить одному из своих учеников. И второе — поэма, написанная другим его учеником в день кончины отца Паисия.

Подвижнические правила старца Паисия

- 1) Ежедневно нужно заботиться об очищении своей души.
- 2) Нужно стяжать божественную праведность, а не разумную (или логическую), потому что только тогда придет благодать Христа нашего.
- 3) Обо всем, что будешь делать, размышляй, хочет ли этого Христос наш, и соответственно этому делай свое дело или же не делай.
- 4) Ты должен творить совершенное послушание, чтобы позднее и сам мог говорить другим о послушании. (Сам Старец отрекался от своей даже по отношению к бессловесным. Однажды он оставил правило, чтобы, как он говорил “сотворить послушание” котенку, просившему у него пищи, не престанно мяукая у двери его келии — *авт.*)
- 5) “Нет”, сказанное кому-нибудь, пусть будет “нет”, и “да” пусть будет “да”. Не будь лицемером, но все, что думаешь, говори, пусть это и соблазнит другого. Но только говори по-доброму, хорошо представь это и объясни.
- 6) Имей при себе и храни сие богатство: всегда внимать тому, что упокоивает твоего брата, а не тебя самого. (Это правило особо прилежно хранил Старец в первые годы своего монашества: он не мог спокойно находиться в келии и почивать, зная, что кто-то из братии сейчас еще трудится на послушаниях. Быстро закончив свою работу, молодой Паисий всегда отправлялся тотчас на помощь остальным братьям, доколе все не закончат назначенные труды — *авт.*)
- 7) Ежедневно читай отрывок из Нового Завета для очищения своей души.
- 8) Не смотри, что делают другие и не исследуй, как и зачем они это делают.

Присоединимся и мы к радостной скорби автора поэмы, веря и надеясь, что отец Паисий умолит о нас Господа, да помилует Он всех нас, да сподобит в этой жизни принять в свои души залог будущей славы, да дарует одеяния Своей благодати, в которых предстанем пред Ним в день нашего воскресения.

Пасха Христова
1996 год.

Упокоение отца Паисия

(переложение с новогреческого)

Отец мой, твое погребенье
Миру всему печаль принесло,
Ибо нет на свете почти никого,
Кому б твое слово не помогло.

Страдающим даруешь
Мир, утешенье,
Немощных милуешь,
Подая исцеленье.

Даже когда сам заболел
И боли великие ты претерпел,
Отчаяться вовсе ты не посмел,
Склонить главу свою не захотел.

Ты предал себя самого
Спасения ради мира,
И Бог возжелал оттого,
Чтоб ты пребывал внутри мира.

Потому, прошу, сейчас,
Когда ты близок к Пресвятой,
Молись прилежно и о нас,
Живущих на земле, о Старец мой.

Иеромонах Паисий (Азовкин),
I курс МДА